Стоило закатному солнцу полностью исчезнуть за горизонтом, как тут же поляна, окруженная чардревами, стала полниться различными тенями неестественной формы. В ушах Эдмунда стал раздаваться знакомый и пугающий шёпот на языке, который он не был способен определить. Однако последнему Гарденеру было не сложно догадаться, что данный язык, несомненно, принадлежал исконным хозяевам этого места – Первым людям и Старым богам, что покровительствовали им.

Шёпот усиливался и стал звучать набатом в голове избранника Семерых, заставляя его невольно зажмуриться. Ноги подкосились, а затем тот и вовсе упал на колени, невольно прикрывая уши руками в бесплодной попытке остановить немыслимую пытку. Сердце билось словно в агонии, но Эдмунд словно бы и не замечал этого, погруженный в мистический шепот, окруживший его со всех сторон.

Однако, даже это не было способно окончательно сломить дух человека, прошедшего сквозь пелену перерождения и боль возрождения. Понимая, что отсутствие зрения усиливает испытываемые им ощущения, просторский принц попытался открыть глаза, чтобы хоть немного ослабить действие таинственной силы, довлевшей над ним будто бы занесенный дамоклов меч. Данное действие потребовало неимоверных усилий со стороны последнего Гарденера, но все же ему удалось добиться успеха в данном деле.

Как только глаза Эдмунда были открыты, то его взору предстала картина чардревных ликов словно бы опаленные эмоциями ненависти и презрения. Казалось, они становились всё ближе к нему с каждым очередным ударом порции таинственного шепота в его разуме, что было само по себе невозможным, но атмосфера священного языческого места не оставляла места для реалистичной картины мира, а только подвергала его рассудок сомнениям. Здесь не было людей, кроме Эдмунда, вообще никого, если быть точным, но почему-то избраннику Семерых казалось, что в данный момент он находится в несправедливом меньшинстве против заведомо более могущественной силой.

Свет небесных светил будто бы пропал, затянутый мрачными тучами, которых и быть то не должно, ведь ещё в момент прибытия последнего Гарденера на остров на небе не было не облачка. Однако, теперь погода, подгоняемая древними силами, изменилась явно не в лучшую сторону. Положение Эдмунда было мрачным, хотя и не безвыходным, всё-таки явной угрозы его жизни всё ещё не наблюдалась, но вот сознание пребывало словно бы в тисках.

Всё, что оставалось делать наследнику Дубового трона, так это цепляться за крохи собственного благоразумия и надеяться на прекращение данных пыток, как можно скорее. - «Если Семеро слышат меня, то пусть тащат свои божественные задницы сюда. Или же, клянусь могилами моей семьи, я достану их из своей!». – вскричал Эдмунд в собственном подсознании в отчаянной попытке прекратить происходящее с ним. Столь опрометчивое действие в данной ситуации, казалось совершенно бессмысленным, но отчаянный крик о помощи избранника Семерых был услышан. Услышан и понят.

На поляну языческих чардрев ударил яркий звёздный свет, разгоняя тени и гротескные образы на ликах мистически деревьев. Словно бы острый нож, разрежающий бумагу, тот разогнал наваждение, погрузившее разум Эдмунда в отчаянье. Мистический шепот, предположительно на языке Первых людей, сменился яростными болезненными криками и угрожающим

шипением, а после и вовсе пропал. Гарденер почувствовал, что будто бы оказался под прохладным душем после жаркого летнего дня. Внезапно ноги Эдмунда действительно погрузились во влагу – это озерная вода, игнорируя все законы физики, бежала вверх по склонам священного острова Ликов, превращая поляну в небольшой пруд.

Гнев и презрение на ликах магических деревьев сменился страхом и опаской, а после они и вовсе как будто отвернули свой взор, не в силах смотреть на происходящее. Свет семи звезд, ныне видимых невооруженным глазом, становился всё ярче, окружая и заполняя пространство рощи Старых богов. Как и в первую ночь его появления в этом веке, звёзды выстроились в одну, что сияла ярче солнца на ночном небе. То, что было обещано последнему Гарденеру ещё месяцы назад началось, покровители откликнулись на долгожданный зов своего чемпиона.

Ощутив неожиданный прилив сил, последний Гарденер поднялся с колен, нисколько не промокших под толщей воды, которая неостановимым потоком заполняла собой священную поляну. С замиранием сердца Эдмунд наблюдал, как в чудесном мерцании, перед ним из ничего возникают семь тронов из сверкающего камня. Казалось, было само по себе естественным то, что материал, из которого они были созданы, не был земного происхождения, ибо он поглощал собой весь звёздный свет, ярко выделяясь на фоне всего остального.

Каждое навершие божественных мест немного отличалось от других, хотя они и были созданы из сходного материала, но всё-таки не заметить меж ними разницы было невозможно. Первый и самый массивный трон появился ровно по середине между остальными и имел несколько ярко выраженных зубцов, символичных главной цифре божеств в количестве семи. Имел он чётко выраженную перфекционисткую структуру, так что было невозможно каким-либо образом к ней придраться. Не нужно было иметь сильно логичный склад ума, чтобы понять о лидирующем положении владельца этой конструкции.

Остальные места были чуть поменьше и стояли по три от центрального, каждое из них имело яркий образ того, какая сфера была закреплена за их владельцами. Вырезанные в небесном камне фигуры были чётко обозначены образами: сердца, клинка, молота, раскрытого глаза и собранных в молитве ладонях. Последний и самый крайний трон, со стороны мест с картинами молота и клинка, имел таинственный, но вполне узнаваемый для Эдмунда образ безликого лица с пустыми глазами. Даже сам трон в значительной степени отличался от других и был гораздо более темным и аморфным, а вместо молочно-белого света, проходящего сквозь вырезанные атрибуты, тот был ядовито-зелёным, что лишь подтверждало мысли последнего Гарденера насчёт владельца столь знакомого образа.

Вслед за появлением мест, имеющих структуру словно космическое звездное полотно, появились и их владельцы, также разные и одновременно схожие между собой. Во главе этой процессии восседал мощный телосложением старик, чья густая борода цвета самой темной ночи изредка блистала одинокими вспышками звезд. Глаза его, словно два горящих льдистым цветом солнца, испытующе застыли на фигуре Эдмунда, не выражая собой ничего кроме властности, коей обладало это божество. Одет тот был в скрывающий его фигуру плащ, практически однородный по своей структуре с материалом, из которого был сделан его трон, впрочем, тоже самое можно было сказать и об остальных божествах, собравшихся здесь.

- Эффектно. – выдал вслух своим мысли Эдмунд, невольно комментируя картину перед ним.

- Ха-ха. – зазвучал мелодичный смех со стороны стройной девичьей фигуры с изображением сердца над ней. – Мы действительно старались произвести на тебя впечатление, юный Эдмунд. Всё-таки мы не так часто предстаём перед смертными в материальном мире. – голос её, как песенный перезвон, буквально погружал последнего Гарденера в состояние близкое к трансу, настолько завораживающим своим звучанием тот был.

Владелица данного голоса была ослепительна прекрасна. Сверкающие переливами звёздного света волосы, что доходили той практически до ног, приковывали взгляд, но не столь сильно, как гипнотический образ лица, скрытый полупрозрачной серебристой вуалью, но не позволяющий как-либо четко разглядеть черты лица богини. Леди, а не кто иной кроме неё данная фигура быть не могла, была завернута в полотно похожее на млечный путь и напоминающее собой древнегреческую тогу, которая подчеркивала собой все изгибы богини на грани дозволенного, но не позволяли разглядеть что-либо большее, оставляя за собой ощущение желанного, но не доступного образа.

Сама богиня сидела в позе закинутых друг на друга ножек и раскрытых будто бы для объятий ладоней, лишь слегка выглядывающих из своеобразной одежды на ней. Трон, на котором та сидела был чуть изящнее и тоньше остальных, напоминая собой о девичьей натуре, принадлежащей владелице. Лишь приглядевшись можно было заметить своеобразные изысканные узоры неизвестных созвездий, покрывавших структуру божественного места богини любви и смертных мечт. С одной стороны Эдмунд чувствовал к ней невероятное притяжение, а с другой у него не могло и возникнуть в голове ничего кроме желания уберечь данную персону от каких-либо немыслимых бед.

- Хватит. – остановил Отец смех богини, словно бы пожурил родную дочь за провинность, ибо не было в его голосе ни гнева и ни злобы, а только родительский укор. – Мы рады приветствовать тебя здесь, в этом сакральном месте Старых и Новых богов, наш чемпион. Как и было предсказано нами, ты явился в обещанный срок, за семь полных дней и ночей до нового года. – трудно было сказать какие эмоции выражал собой глава андальского пантеона произнося эти слова, последнему Гарденеру казалось, что он становится меньше с каждым словом произнесённым божеством.

- За семь дней до чего? Почему Марвин не сказал мне ничего об этом? Я, конечно, понимаю, что в этом мире только смена времен года имеет хоть какое-то значение, но всё же, чтобы это случилось так точно? – немного сбивчиво и сумбурно начали вылетать из Гарденера вопросы, который растерял весь свой настрой после произошедших одно за одним событий.

- Меньше. Слов. Юнец. – проговаривая каждое слово по отдельности, буквально выбил из него весь дух и желание продолжать сбивчивую речь своими словами Отец. – Для тебя это ничего не должно значить. Это время нашей силы. Нашей власти. – набатом звучали слова главенствующего лика веры Семерых, отдаваясь звоном в ушах и разуме их чемпиона. – И мы недовольны тем, что ты привел сюда посторонних! - было не трудно понять, насколько обвинительными звучали эти слова.

- Разве это так важно? Их же всё равно сейчас здесь нет! Да и как я мог ожидать подобного рода встречи с вами? – стараясь пересилить божественное воздействие, сорвался Эдмунд невольно на крик. – Я ожидал знака или чего-то вроде этого, а не личной встречи!

- Ожидать. Не ожидать. – послышался знакомый старческий голос со стороны фигуры, завернутой во множество тканей, имевших структуру космического полотна. – Думать надобно.

Это была никто иная как Старица, что сидела, в соответствии с положением Неведомого, на обратном краю ряда божественных мест. Знаком на вершине её трона, напоминающего космическую пыль, был как раз таки раскрытый глаз. Само лицо Старицы было покрыто морщинами, за которыми даже не было возможно разглядеть её лица. Как ни странно, но данная богиня держала в руке знакомый Эдмунду из недавнего путешествия фонарь, что был неотъемлемой частью образа проводника, который помог Гарденеру встретиться с воспоминаниями его родных и близких, только сияющий бледным золотистым светом. Подобное совпадение не могло не натолкнуть просторского принца на мысль о том, что не только Неведомый мог знать о его душевном срыве, но и богиня мудрости также могла быть задействована в тех событиях.

- Как тут думать, если ваши замыслы столь туманны, что обычному человеку ни в жизнь о них не догадаться? Чем помешает присутствие архимейстера и рыцаря? – пришёл Гарденер в себя, с вызовом отвечая на слова богини мудрости.

- Не дерзи. – властно заставил его замолчать Отец из-за чего Эдмунд буквально потерял физический дар речи.

- Тебе было сказано добраться до острова. Ты добрался в срок. Срок, что был нами высчитан. – продолжила Старица, когда Отец заставил Гарденера замолчать. – Мы не говорим о том, что присутствие юного выходца из дома Корбреев нами нежелательно, но присутствие вероотступника вызывает вопросы. Крайне нежелательные для тебя вопросы, последний Гарденер. – покачала богиня мудрости своим длинным словно сухая ветвь пальцем, выражая таким образом недовольство принятым наследником Дубового трона решения.

- Разве не вы сами послали Марвина на мой путь? Чем он мешается вам теперь? – недовольно поинтересовался Эдмунд, чувствуя возможность снова взять слово.

- Он полезен. – подтвердил свою причастность к появлению Марвина Отец, говоря за всех. – Но также и опасен. – веско дополнил он.

- Его знания и опыт весьма ценны в твоём деле, последний Гарденер. – подтвердила слова главенствующего лика Старица. – И всё же за ним тянется шлейф из следов разнообразных сущностей и сил, которым мы здесь не рады. Потребовалось немало хитростей, чтобы притупить бдительность этих сил, которые в алчности и любопытстве своём последовали за ним на эту землю. – покивала для важности своей головой богиня.

- И пока эти жалкие твари получали своё, Старые боги решились напасть на тебя исподтишка,

нарушая все наши мыслимые и немыслимые договоренности, почувствовав, как и каждая крыса свою безнаказанность, возможность ударить. – грозно и яростно отозвалась словам Старицы фигура в закрытом шлеме, напоминающий собой некий спартанский стиль, прекрасно знакомый Эдмунду по воспоминания Луи МакМёрфи.

Держащий в руке громоздкий двуручный меч, Воин был с ног до головы закован в доспехи, прекраснее и величественнее которых Эдмунд не видел никогда в своей жизни. Казалось, те были выкованы из живой стали, на которой можно было легко разглядеть живые картины красочных битв и поединков, которые, если приглядеться, никогда не прекращались и велись неустанно, как и подобает человеческой натуре. За шлемом бога воинов не было видно лица, а только несколько сверкающих в остальном свете угольно-черных огоньков, застывших в вечности. Естественно, что при таком образе только ему мог принадлежать трон, на вершине которого был изображен клинок, торчащий вверх.

- Ты мог бы погибнуть здесь, юное дитя. – печальной заботливой мелодией пронеслось над священным местом встречи Семерых и их чемпиона. – Если бы не твой отчаянный зов о помощи, то ты бы нашёл свой бесславный приют в этом покинутом месте. – обвинительно указала последняя женская фигура на него, от чего Гарденеру стало как-то неестественно и по-детски стыдно.

Слово взяла богиня милосердия, известная как Матерь, в образе женщины средних лет, чей печальный взгляд был направлен на стыдливо отводящего свой взор избранника собравшихся божественных ликов. Одежда полная ярких образов космических туманностей напоминала своей формой длинную тунику, а на голове самой доброй и понимающей богини в андальском пантеоне расположилась диадема полная семи звёздных разноцветных камней. Глаза её были лишь слегка приоткрыты, словно бы Матерь была готова в любой момент пустить слезы, которые благородным потоком прольются на смертную землю.

- По итогу ты сам практически добровольно чуть не отправился вновь в мои чертоги, смертный. – единственным, кто, пожалуй, не нуждался в описании был Неведомый со своим шипящим голосом и безэмоциональной манерой общения.

- Эм, спасибо? – не знал даже, что и сказать Эдмунд, чья череда принятых решений, которые, казалось бы, не были никоим образом связаны между собой чуть не привели его к катастрофе.

- Мы видим твою неуверенность, чемпион. Порой смертные не могут разглядеть связей между вещами, но они существуют и это тебе урок на будущее. – громким басом обратился к Эдмунду последний из ликов божеств, пока что ещё не представленный. Впрочем, учитывая всех остальных, не оставалось сомнений в принадлежности данной фигуры.

На большом гладком троне, будто бы высеченном из цельного куска скалы, восседал пышущий силой и здоровьем Кузнец с огромным антрацитовым молотом в своих руках, что казался вообще бесцветным на фоне всего остального и больше напоминал по своей структуре бесконечную пустоту в которой оказался Эдмунд, впервые представ перед Семерыми. У него не было хоть чего-то напоминающего собой волосы на его отражающей звёздный свет голове, а вот борода и профиль лица напоминали собой внешние признаки Отца, взор его горел

янтарным блеском, а кожу покрывала угольно-смолянистая копоть, делая того практически чёрным на фоне остальных ликов единого божества. Из одежды на нём не было ничего кроме подобия штанов и добротных сапогов, что изредка поблескивали бледным светом.

- Что же, полагаю теперь всё в порядке? Как с ними, так и со мной? – уточнил Эдмунд, начав переживать за судьбу своих товарищей, что невольно оказались в эпицентре конфликта могущественных существ.

- Не волнуйся, дитя. – ласково помахала рукой Матерь. – Теперь, как и все на этом острове, кроме тебя, они погружены в спокойный сон. – успокоила богиня милосердия переживания просторского принца.

- Мы даровали им милость увидеть лучшие моменты своих жизней. Далекие воспоминания тех дней, о которых они успели давно позабыть и в которые им уже никогда не суждено вернуться. – продолжила Старица, легонько взмахнув своим фонарём, что, если приглядеться, имел даже другого вида узоры, но почему-то Эдмунд не сомневался, что это был именно тот артефакт, который он видел не так давно.

- Хотя весьма спорно, что вероотступник Марвин достоен такой милости, но мы сделали для него исключение, как помощника нашего чемпиона. – ворчливо высказался Отец, словно бы и сам недовольный собственным решением, но вынужденный сделать исключение в пользу своего бестолкового сына.

- Это хорошо. – облегченно вздохнул Эдмунд, понимая что Лин и Марвин находятся вне возможной опасности.

- Мы действительно собираемся забыть о том, что Старые боги в очередной раз покусились на то, что принадлежит нам по праву? – спросил в своей яростной манере Воин, занося над собой меч и с громким звоном ударяя его о землю, погруженную под воду. Легко было понять, кого именно имело ввиду божество, говоря о принадлежности чего-то, а точнее кого-то.

- Мы не забываем. – категорично остановил Отец вспышку гнева одной из собственных ипостасей. – Но время нашего конфликта пока что не пришло. Спрос равен делу, а потому мы ещё возьмём свою плату за их дерзость. – веско озвучил главенствующий лик, закрывая в этот момент любую возможность для спора.

- Кхм-кхм. – привлек к себе внимание последний Гарденер, ощущая некую неловкость от того, что приходиться прерывать подобного рода разговоры своих покровителей, но собиравшийся спросить за всё, что накопилось у него за время пути.

- Ты что-то хочешь узнать, юнец? – прозорливо спросила Старица.

- Ну конечно, конечно, он хочет многое узнать! – восторженно заплескала руками Дева, что после упрека Отца, только сейчас решилась вновь подать голос. – Как мы обожаем эти

моменты! Ты ведь хочешь узнать ждёт ли тебя в новой жизни любовь, не так ли? – ласково поманила она Эдмунда пальчиком.

- Эм, вообще-то нет. – отрицательно покачал головой Эдмунд. Невозможно и представить сколько усилий пришлось приложить ему в этот момент, чтобы отказать богине любви и остаться на месте.

- Ох, и почему же? – огорченно спросила Дева, опуская руки, из-за чего просторскому принцу стало ещё более совестливее.

- Пока что я верен своей супруге, почившей для меня не столь давно. – оправдался Эдмунд, чувствуя от этого разговора неловкость и печаль по утерянной возлюбленной.

- Как же это трагично. Как бы нам хотела воссоединить два ваших любящих сердца, но Неведомый не позволит. – удрученно покачала богиня невинности головой, поворачивая стрелки на мрачное божество смерти.

- Ты прекрасно знаешь, сестра. Я и так сделал для вас исключение, отыскав и позволив вернуть в этом мир Эдмунда в качестве чемпиона. – отмахнулся бог подземного мира от неловких инсинуаций богини любви.

- Но, если бы ты сделал ещё одно маленькое исключение. – протянула богиня просяще, но Неведомый остался непреклонен.

- Нет значит нет. – категорично заявил бог мертвых.

- Мне кажется или вы ведете себя не так, как в прошлый раз? – с сомнением спросил Эдмунд, о большей эмоциональности божеств перед ним, нежели во время встречи в пустоте.

- Мир смертных полнится различными эмоциями и энергиями. – держала перед Гарденером ответ Старица. – Мы не присутствуем здесь целиком, а лишь частично, иначе бы наше присутствие в смертном плане было бы невозможно. Так как мы лишь часть силы, то подвергаемся влиянию этого плана, заполняющего пустое место, приближаясь больше к смертному, чем бессмертному существу. – пояснила богиня мудрости, при этом так, что даже Эдмунд смог понять большинство сказанного.

- Вот почему мы делаем это столь редко, юное дитя. Здесь мы чувствуем себя уязвимыми. – пояснила Матерь.

- Но это не значит, что нам это не нравится. Это интересно и немного забавно, особенно если есть с кем поболтать. – откликнулась Дева, у которой не осталось и следа от удрученного до этого выражения.

- Категорично несогласен. – фыркнул Неведомый, что вкупе с безэмоциональной манерой речи, смотрелось весьма странно.

- Хорошо, я вас понял. Так, если честно, намного легче держать с вами диалог. – поделился Гарденер своими впечатлениями, за что был награжден ласковой улыбкой Матери и Девы, а также покровительствующих взоров Воина и Кузнеца.

- Не зазнавайся, чемпион. – а вот Отец был категорично не согласен с мнением большинства, из-за чего остальные лики словно бы поплыли, сменяя эмоции масками безразличия. Главенствующий лик единого бога в очередной раз показал, что не всё так просто в его божественной природе. – Ты достойно выдержал увещевания Старых богов и не соблазнился на их силу и покровительство, несмотря на их увещевания и наказания, коими они одарили тебя на пути. Ты можешь задавать нам вопросы, но не требовать ответов. Мы благосклонны к тебе, цени это, но не забывай о своём положении. – предупредило божества, заставив Эдмунда невольно застыть и сглотнуть слюну пред властным взором бога правосудия.

- Хорошо. – показал Эдмунд, что понимает необходимость соблюдать рамки дозволенного. – Во-первых я хотел бы узнать почему именно остров Ликов стал местом этой встречи. Как известно и в соответствии с вашими словами – это священное место Старых богов и нет ничего удивительного в том, что они защищали её в момент моего прибытия. Почему нельзя было сойтись в какой-нибудь септе или в чём-то подобном? – задал Гарденер насущный вопрос, что долгое время не давал ему покоя на пути сюда.

- Оно было священным местом Старых богов в прошлом, но теперь оно сакрально и нейтрально. – вновь взяла слово богиня мудрости. – Когда-то Первые люди заключили здесь стародавний пакт с Детьми леса и Старыми богами. Мы же подтвердили данный пакт и сами стали его частью во времена нашего исхода с обожженных земель Андалоса. Сия земля никому не принадлежит, так должно было статься.

- Вот почему мы столь злы от попытки Старых богов нарушить эти условия. Мы предложили им мир, сохранив немногочисленные рощи чардрев и позволив людям Севера самим решать свою судьбу, не вмешиваясь более в попытки андалов покорить этот бесплодный край, но теперь они решились вновь поднять свои жалкие головы, увидев в Долгой Ночи возможность взять реванш за годы забвения! – грозно и яростно вторил голосу Старицы Воин, в божественном гневе запуская свой меч в одно из чардрев стоящих вблизи. Стоило божественному орудию пройти насквозь языческого растения и вернуться в руки владельца, как устрашающий древесный лик поплыл, а листья его иссохли и опали, знаменую гибель древнего идола.

- Не стоило этого делать. – покачал головой Отец неодобрительно. Фигура воина словно бы ответ на эти слова поплыла, а сам воинственный лик издал легкий крик боли. – Несмотря на их дерзость, пакт всё ещё действует, вот почему нам пока не стоит совершать поспешных действий. Божественные духи Старых богов благодаря своей природе могу позволить себе некоторые вольности и потери, но не мы. – постучал властвующий бог по подлокотнику трона костяшками своих божественных пальцев, выражая тем самым недовольство действиями своей ипостаси.

- Это… многое объясняет. – пребывая в небольшом шоке, подал свой голос Гарденер, пройдясь своим взглядом по иссохшей фигуре чардрева, ещё совсем недавно пышущего здоровьем, а теперь превратившегося лишь в бледную тень самого себя.

- Именно. Этот договор соблюдали и слуги Утонувшего, властвующие на этих землях не так давно, не смея запятнать его кровью, даже владея этой землей по праву завоевателей, а это уже говорит многое о его важности. – подтвердил важность слов Отца Кузнец.

- Хорошо. – кивнул Эдмунд, принимая этот ответ, как вполне обоснованный и логичный, все же аргументов, чтобы спорить в подобном вопросе он не имел. – Тогда я хочу услышать предельно честный ответ на мой второй вопрос, каким бы он ни был. – заявил избранник Семерых перед властным ликом Отца, что даже нахмурился от подобного заявления. Последний Гарденер дышал тяжело и глубоко, словно бы готовясь перед прыжком в бездну.

- И какой же твой вопрос, юное дитя? – подтолкнула его к действию Матерь, увидев заминку просторского принца и поддерживая того ласковой улыбкой.

- Не надо, смертный. – неожиданно подал свой шипящий голос Неведомый, словно бы поняв суть вопроса заранее, и напротив попытавшийся отговорить Эдмунда от этой идеи.

- Почему вы позволили случится со мной и моей семьёй тому, что произошло? – испытующе оглядел Эдмунд своим взором безразличные лики Семерых. – Почему позволили валирийцам, что некогда изгнали ваш культ из Эссоса хозяйничать на исконных землях андалов, ройнаров и Первых людей, искавших на берегах Вестероса спасения? Почему не вступились за нас, если у вас есть власть, способная менять судьбы людей? Потому что мы были вам не нужны? Потому что не хотели? Почему я должен служить вашим целями, если вы косвенно виноваты в моей и их смерти?! – не выдержал Эдмунд в конце перейдя на крик, о чём тут же пожалел, т.к. оказался словно бы придавлен многотонной плитой, уронившей его вниз в кристально-чистую родниковую воду.

- Остынь, чемпион. – властно отозвался Отец, пока все остальные лики, и даже Неведомый, молчали. – Ты вновь забываешься, требуя от нас ответов. Не мни из себя ничего чрезмерно многого. Чемпион – наш представитель, лицо среди смертных и паствы, но и наш слуга. За подобную дерзость обычный слуга уже давно бы был наказан, но мы милостивы. – ощутил Гарденер, как пропадает странное давление, после чего он смог в очередной раз подняться и встретить грозный взор Отца своим непокорным.

- Плевать. Я жду ответа, каким бы он ни был. – вновь повторил последний Гарденер, не собираясь в этот раз так просто прогибаться под божественной волей.

- И что с того? Даже если сейчас ты бросишь нам вызов, твоя миссия будет выполнена не нашей волей, но вопреки ей. На кону стоит судьба твоего наследия, жизни твоей и тех, кто уже идет за тобой или пойдет впредь. Для нас ничего не изменится кроме того, что мы перестанем оказывать тебе какую-либо поддержку. Твоя ребяческая непокорность смехотворна, чемпион. – словно с насмешкой отвечал ему Отец, по-прежнему оставаясь непреклонным.

- Это контракт. – чувствуя преимущество, заговорил Эдмунд словами Неведомого. – Вы не можете просто так отказаться от меня, как и я от вас. Мы все в одной лодке и этого не изменить. Я не прошу у вас прощения, как и не требую обратного. Только ответа, правдивого. Тот благодаря которому я пойму почему вы сделали ставку на чудовищ с серебряными волосами, а не тех, кто сложил вам верой и правдой сотни поколений. – упрямо говорил он, наблюдая как лицо Отца меняется на нечто более грозное, чем он видел до этого.

- Кто сказал тебе это, смертный? – угрожающе потянулся властвующий бог прямо к Эдмунду, но был остановлен успокаивающей рукой Матери, которую та положила на его плечо.

- Довольно, дорогой Отец. Мы же видим, что это дитя не отступит от своих слов. Разве справедливость не в истине, которую мы олицетворяем, но о которой позабыли сейчас? Мы просим от этого ребенка очень многого и будет справедливо хотя бы дать ему этот ответ. – ласково погладила она устрашающую фигуру Отца, что после этого будто бы потерял в плечах, но от своего отступать не хотел.

- Мы дали ему жизнь, силы, предназначение и будущее. Это и так много для смертного человека. – категорично покачал бог справедливости головой.

- Но просил ли он о них? – выгнула богиня милосердия бровь.

- Нет. Но разве это повод быть столь неблагодарным? – практически успокоился Отец, совсем несвойственным ему покорным взглядом, обращаясь к Матери.

- А что это, как не повод, дорогой Отец? – покровительственно улыбнулась богиня добра в сторону Эдмунда, что терпеливо наблюдал за развязкой данной ситуации, в нетерпении сжимая кулаки.

- Хорошо. - полностью признавая своё поражение перед ласковом взором Матери, согласился Отец с доводами богини. – Будет тебе ответ, чемпион, но не смей говорить о том, что недоволен им. Ты требовал правды и это справедливо. Ты получишь правду и это будет справедливым. – кивнул он из-за чего его слегка поблекшие глаза озарились мерцающим золотым светом.

- Наконец-то, мы было уже думали, что твоей участи позавидуют мертвые. Ты определённо нравишься нам, храбрый чемпион. Ха-ха. – заливисто засмеялся Воин, приходя в себя после вспышки гнева, что явно не обернулась для него ничем хорошим.

- Благодарю покорно, но всё же жду от вас ответа, звёздные боги. – кивнул Эдмунд гордо, которому невольно передались дух и спокойствие бога-покровителя рыцарства.

- Тогда нам отвечать, как и подобает. – взяла слово Старица, что исправно держала и давала Эдмунду ответ на все интересующие его вопросы. Взгляд Эдмунда теперь был прикован к фигуре богини мудрости. – Нам ведомы многие пути грядущего, но ни в одном из них разрозненные Семь Королевств не добивались успеха против Великого Иного, а только гибли

под натиском немертвой толпы, что заполняли собой этот спасительный для многочисленных народов континент.

- Эйгон был достаточно безумен и смел, чтобы сломить долгую неопределенность и хаос в которой пребывали андальские королевства. – продолжил Воин, делая комплимент самому ненавистному для Эдмунда персонажу.

- А также достаточно прозорлив, чтобы принять нашу власть, хотя и с примечаниями. – веско подтвердил своим словом Отец.

- Однако, будущее всё ещё было неопределенным. – удрученно покачала головой прозорливая богиня. – Итог, что складывался в единую картину, с одной стороны, приносил нам долгожданную победу.

- С другой же самое позорное поражение. – мрачно дополнил бог воинов.

- Наши враги укрепили свою власть, а затем и вовсе захватили наши сферы влияния. Для нас это было хуже забвения, как и когда-то для них. – приоткрыла завесу тайн Старица, проливая свет на то, каким бы стал Вестерос при правлении Кровавого Ворона.

- На одной чаше весов наше забвение, а на другой спасение мира, каким мы его знаем. – безразлично описал их положение Отец, за троном которого линии зубцов неожиданно сошлись в образ золотых двучашенных весов.

- Тогда нам казалось, что выбора так или иначе нет, но мы оставили лазейки для своего вмешательства. – рассказ Старицы подходил к концу и Эдмунд чувствовал некое благожелательное расположение, которое он не испытывал к семи богам уже очень давно. Конечно, это не отменяло фактов многочисленных решений весьма спорных, но и праведный гнев, какой он когда-то испытывал сошёл на нет, оставляя после себя выжженый пепел. – Твоя семья была достойной спасения, но стояла на пути к нему. Выбор Эйгона не был труден, как бы нам не хотелось утверждать обратного.

- Мы выбрали победителя, не имея достойной альтернативы. Тебя мы ей не назовём, но… - сделал короткую паузу Отец, сложив свои руки перед собой. – Старица увидела возможность, весьма малую, но равноценную тому, каким должен быть исход. Только данная возможность была в нашу пользу. Выбор был труден, в дело вступали вероятность и натура избранника. Ты достаточно молод, имеешь какое-никакое понимание того, что же лежит на кону, а также достаточно не запятнан, чтобы измениться самому и повлиять на исход.

— Значит моя семья мешала вашим планам по спасению, а когда появилась хоть какая-то вероятность того, что я могу повлиять на конечный результат, вы решились воспользоваться мной? – опустошённо уточнил последний Гарденер. Взор его был опущен, долгожданный ответ был получен, но ничего не принесло ему успокоения или удовлетворения, как он посмел ожидать.

- Всё так. – безжалостно подтвердил Отец. – Ибо это было справедливо. Существование пусть и благородной и набожной семьи против спасения Вестероса. Для нас решение было ясным и не требовало обсуждений. – поставил верховный лик Семерых точку. – Ты доволен нашим ответом?

- Я солгу, если отвечу да или нет. Понять и принять – это разные вещи. Моя клятва перед памятью предков всё ещё жива, и я готов её исполнить. И если мне будет благоволить победа или удача в борьбе с угрозой из-за Стены, после этого я никогда не воздам хвалу в вашу честь и не посвящу никого вам в услужение. Такого моё слово. – дал богам Гарденер ответ, что по прошествию многих дней принял для себя окончательное решение, как относиться к Семерым. Точно также, как и они относятся к нему, как к инструментам.

- Дерзко. – грозно нахмурился Отец, но затем обвел своим взглядом печальные лица Матери и Леди, укоряющий взор Старицы, стыдливый взгляд Кузнецы и нахмуренный Воина. Даже Неведомый, казалось, транслировал собой некую мысль недоступную пониманию Гарденера. - Но справедливо. – выдало божество королей свой окончательный вердикт. – Твоё условие принято нами, чемпион. Достойная плата за победу и столь же соразмерное наказание за поражение, если ему будет суждено случится.

- Иного я не ждал, когда шёл сюда. – удовлетворённо кивнул Гарденер, понимая, что стал одним из немногих кто смог заставить богов пойти на уступки.

- Тогда пришло время наших последних даров, чемпион. Считай это нашей последней помощью и указанием на твоём пути. Далее тебе самому предстоит решать, куда двигаться дальше и как действовать. Теперь начинается твой отдельный путь к победе или поражению. – взмахнул Отец рукой, чтобы затем из-под земли и воды поднялся пьедестал на которой стояла простая своим внешним видом чаша, украшенная только семиконечной звездой и сделанная из какого-то странного серебристого металла, напоминавшего собой доспехи Воина. – Мой дар – твоё право и наследие, получены. Дар Неведомого – жизнь, получена. Дар Воина – верные товарищи и воинская удача, получены. Дар Старицы – знания о грядущем, настоящем и прошлом, получены. – перечислил Отец благословления, которые получил Эдмунд на своём пути на остров Ликов, подтверждая подозрения Гарденера о том, что те наблюдали за его судьбой во время пути.

- Теперь черед нашего дара. – взял своим могучим голосом слово Кузнец. - Данная чаша создана из звёздного металла, что некогда упал на месте возведения легендарного Звездопада дома Дейнов. Из сердца упавшей звезды они выковали легендарный Рассвет, но остатки этого космического металла они пожертвовали нам во времена андальского завоевания, как олицетворению самих звёзд, что некогда послали эту звезду им в дар. Прими её достойно, я ковал её в первородном свете звёзд. – благодушно кивнул Кузнец. Бог ремесел своей могучей рукой, буквально не вставая с места, протянул своё изделие избраннику, которую он со сложным выражением лица принял.

- Я, конечно, не хочу жаловаться, но… - покрутил он в руке божественный дар, чувствуя от него странноватые вибрации словно бы в унисон с биением его сердца. – Для чего она? Я ожидал хорошего меча или брони на худой конец. Но как это поможет мне? – выгнул он бровь. Конечно, наглеть окончательно Эдмунду не хотелось, но столь странный выбор от бога

способного создать буквально всё, что угодно, не мог не вызвать у него вопросов.

- Не спеши пренебрегать нашим подарком, юный Эдмунд. – успокаивающе улыбнулась Леди Кузнецу, что заметно потерял в настроении после реакции просторского принца. - Гарденеры объединили Простор не мечом и щитом, а твердой рукой и словом. Данный артефакт, способен излечить любые раны и болезни водой, которой будет наполнена и освящена светом наших звёзд. Это не оружие, но оно станет им в умелых руках, если на то будет твоё желание. – пояснила богиня любви предназначение чаши, вызывая у Гарденера легкий стыд за свою скоропостижную реакцию. Однако, казалось, боги не были в обиде или злости, принимая вопросы Гарденера, как должное.

- Если тебе от этого станет легче, чемпион. – неожиданно продолжил Кузнец, когда Эдмунд решил опробовать силу чаши на себе, наполнив её водой, что была на поляне. – Камрит отчасти также наше творение, как и каждый конь, прибывший с берегов Андалоса. – пролил Кузнец свет, не столько на буйный нрав верного жеребца, сколько на его ум и прозорливость.

- Благодарю тебя, творец ремесел. – поднял Гарденер чашу вверх, а затем стал опорожнять, да так, что часть воды полилась обратно. Не было лишних спецэффектов или света, к которому привык Гарденер имея дело с звёздными богами. Просто в один момент, после первого глотка, он почувствовал лёгкое жжение в области шеи и на запястьях, а когда решил те проверить, то обнаружил, что они исчезли без следа. – Невероятно. - благоговейно прошептал Гарденер, понимая, что же именно попало к нему в руки. – Это действительно божественный дар, истинный шедевр. – обратился Эдмунд к создателю чаши, что расплылся в польщённой улыбке от его комплимента.

- Наша работа – достойная замена мечу или броне, ведь дарует время жизни, которое мы с удовольствием отбираем у Неведомого. – с весельем бросил бог-творец свой взор на бога мёртвых.

- Потому что я это позволил. – дал Неведомый ответ в свойственной ему достойной безразличной манере, но почему-то то было больше похоже на недовольное ворчание.

- Но убоись, юное дитя. – внезапно покачала перед лицом Гарденера пальцем Матерь. – Наш дар дарует жизнь и исцеление, но не возвращает мёртвых, ибо есть закон. Только тебе решать, кто достоин этого подарка, однако если потеряешь его, то ввергнешь род людской в хаос. Ведь самый страшный дар нашего кубка не унять боль, а смерть отсрочить и нет в том ограничения, кроме того, какое назначишь себе ты сам. – предупредила его строго богиня доброты, заставив Гарденера невольно прижать чашу, как можно крепче к своей груди.

- Я понял. – серьёзно кивнул последний Гарденер, окончательно убедившись в том, какое сокровище отныне было в его руках.

- Дар Кузнеца – звёздная чаша, принят. – заключил своим веским словом Отец, когда с последними напутствиями было покончено.

- Ты можешь не счесть мой дар всерьёз, юное дитя. - ласково обратился к Гарденеру Мать. – И не таким уж важным, какой получил совсем мгновение назад. Однако, мы верим, что, как и каждый отец, потерявший ребенка, ты желаешь своему роду только здоровья и процветания, и в том наш дар тебе, дитя.

- А с ним и наше тебе благословление, юный Эдмунд. – тут же взяла слово Леди, в очередной раз Гарденеру показалось то, чего он просто бы не смог увидеть – богиня любви подмигнула ему. – Любовь, наш дар тебе. Любовь твоей королевы, что встанет подле тебя, любовь семьи, что будет окружать тебя. – закончила богиня, снова счастливо захлопав в ладоши, как и в момент их первой встречи.

- Дар Матери и Леди – любовь и здоровье рода и семьи, получены. – дал свой вердикт Отец, поднимаясь во весь свой могучий рост. Внезапно вся вода, находящаяся на поляне и которая была важной частью окружающей обстановки, стала убывать. – На этом совет Семерых окончен. Дальше только тебе решать, наш чемпион. Слово наше сказано, твоё тоже. И это – справедливо. Прощай. – заключил главенствующий лик Семерых, чтобы в следующее же мгновение исчезнуть в молочно-белой вспышке, после которой на поляне остался только Гарденер.

Единственным доказательством данной встречи была чаша, единственный вещественный дар покровителей, что теперь вновь стали не более чем наблюдателями, как было в прошлом и как будет впредь. Лики чардрев снова вернули свой воющий облик, но теперь не представляли собой никакой опасности. За листьями деревьев неожиданно забрезжил рассвет.

Эдмунд направился обратно в прибрежный лагерь, где и оставил своих товарищей, которые отправились вместе с ним и стали ещё одной неявной проблемой. Однако, пробираясь через лес, Гарденер был вынужден констатировать факт того, что и Корбрей не остался в стороне, последовав за ним в глубину леса, а сейчас самозабвенно спавший, опершись на ствол древнего дуба, даже не замечая своим чутким слухом шагов своего короля. Глубоко вздохнув, Гарденер принялся будить рыцаря Долины, что явно будет недоволен после рассказа обо всем произошедшем с наследником Дубового трона.

Звёздная чаша - дар Кузнеца чемпиону.

http://tl.rulate.ru/book/82574/2897641